

О РАЗВИТИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ NOMINA ACTIONIS В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

ELENA KORIAKOWCEWA

Wydział Humanistyczny Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego
w Siedlcach, Siedlce, Polska

KORIAKOWCEWA, Elena: On the development of the peripheral word-formation categories of the Russian and Polish nomina actionis in the period of the globalization. *Językovedný časopis (Journal of Linguistics)*, 2018, Vol. 69, No 3, pp. 549 – 559.

Abstract: The main objective of the study is to analyse and describe the structural organization and semantic and cognitive properties of new peripheral word-formation types of nomina actionis in the modern Russian and Polish languages. As resistant forms and organizing principles of the thinking process, the derivational categories of nomina actionis derivatives reproduce the properties and relations of being and knowledge in the most concentrated form. It increases the need for a comprehensive study of their structure and semantics. The article analyses the main approaches to the differentiation of the peripheral types of word-formation categories according to the nature of derivational semantics. The author justifies the nominative rendering of transposition and proves that it can contribute to distinguishing a mixed type of word-formation categories.

Key words: globalization, Russian, Polish, nomina actionis, peripheral word-formation types

0. Одной из основных задач лексикологии и словообразования русского и других славянских языков является исследование категории *nominum actionis*, тенденции развития которой отражают характерные особенности эволюции национально-языкового сознания (ср.: Виноградов, 1978, с. 172; Тяпко, 2003, с. 231; Мальцева и др., 1975, с. 10). Эта задача решается славистами-лингвистами, однако анализируя категорию *nominum actionis*, они достаточно долгое время концентрировались на отглагольных именах отвлеченного действия, обычно указывая на чрезвычайную регулярность их транспозиционного словопроизводства. Семантический анализ *nominum actionis*, как правило, сводился к конструированию тавтологических парафраз типа «отвлеченное действие по глаголу», что приводило к неизбежной утрате тонкости при семантической интерпретации дериватов (ср.: Трубачев, 1988). Избежать такого упрощения, по справедливому утверждению Клары Бузашиовой, позволяет описание словообразовательных значений *nominum actionis* с позиций их функции

¹ Wyniki badań, zrealizowane w ramach tematu badawczego NR 488/17/S, zostały sfinansowane z dotacji na naukę, przyznanej przez Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego RP.

онирования в тексте. Выясняя, в какой мере словацкие существительные с формантом *-stvo* способны выполнять транспозиционную синтаксическую функцию, Клара Бузашиова выделила и в работе *Motivačné vzťahy a význam derivátov s formantom -stvo* детально описала четыре семантические категории дериватов: имена действия, имена свойства, имена состояния, имена с синкретичным значением «действие-свойство» (Buzássyová, 1985, с. 85 – 117).

Подобное решение было принято Ядвигой Самбор при описании польских отсубстантивных существительных с формантом *-stwo*: они были рассмотрены в рамках категорий *nominum actionis* и *nominum essendi*, между которыми была помещена переходная категория существительных с синкретичным значением «действие-свойство» (Sambor, 1975).

Русские отсубстантивные существительные с формантом *-ство* в (Коряковцева, 1998, с. 85 – 114) были описаны в рамках категории *nominum actionis*, причем в словообразовательный тип «личное существительное + *-ств(о)* со значением действия, совершаемого лицом, названным мотивирующим словом» были включены подтипы с частными словообразовательными значениями «занятие, деятельность лица», «должность, обязанности лица», «поведение лица», «поступок лица». К категории *nominum actionis* были отнесены также отыменные существительные на *-ство* со значениями состояния, состояния-свойства и действия-качества.

Польские, русские и словацкие отыменные процессуальные *nomina abstracta* с общеславянским суффиксальным формантом *-stwo/-stvo/-stvo*, безусловно, находятся на периферии семантико-словообразовательной категории *nominum actionis*, представляющей собой микросистему, ядром, центром которой является транспозиционная словообразовательная категория отглагольных имен со значением отвлеченного действия. Однако, как известно, периферия не только сохраняет следы иного пути развития семантико-словообразовательной категории: она наиболее проницаема для воздействия других семантико-словообразовательных категорий и других языковых систем; именно на периферии появляются дериваты, в которых новые свойства совмещены со старыми (ср.: Ревзина, 1969).

1.0 В эпоху «америкоголобализации» и лингвистической экспансии *global English* периферийные категории славянских *nominum actionis* достаточно интенсивно пополняются новыми словообразовательными типами и моделями с заимствованными формантами. В данной статье ввиду ограниченности ее объема излагаются лишь результаты структурно-семантического сопоставительного анализа отыменных процессуальных *nominum actionis* с формантами *-изация*, *-izacja/-yzacja*, *-инг/-ing*, наиболее активно развивающихся в русском и польском языках в эпоху «америкоголобализации»².

² Источниками исследования послужили: 1) специализированные веб-сайты и национальные корпусы (www.urbandictionary.com, www.slovonovo.ru, <http://ruscorpora.ru>, <http://nkjp.pl>, heslare/search.php);

1.1 В русском языке отсу́бстантивные и ота́дъективные *nomina actionis*, обозначающие объектно-ориентированный процесс, регулярно образуются с помощью суффиксального форманта *-изация* начиная со второй половины XX века. Их появлению предшествовала морфемизация интернациональных терминов с финалью *-изация*, греко-латинской по происхождению, которая длилась более 250 лет – с начала XVIII века до 60-х гг. XX века (см.: Коряковцева, 1998, с. 70 – 74, 177 – 181). Ко второй половине XX века вследствие морфемизации сформировался суффикс *-изаци́й-* с автономным процессуальным значением. Круг именных основ, с которыми сочетается этот суффикс в ходе словопроизводства процессных *nominum actionis*, очень широк. Это: 1) конкретно-предметные существительные (*контейнер, сауна*); 2) вещественные существительные (*десикант*); 3) названия наук (*биология, кибернетика*); 4) названия лиц (*мусульманин, христианин*); 5) названия стран (*Канада, Финляндия*); 6) названия болезней (*шизофрения*); 7) антропонимы (*Гайдар*); 8) отыменные относительные прилагательные, формальные признаки которых сохраняются в структуре ряда существительных на *-изация* (ср. *африканский – африканизация, монументальный – монументализация*).

В языке общероссийских СМИ с начала 90-х гг. XX века регулярно появлялись и продолжают появляться отыменные *nomina actionis* типа *артизация, ваучеризация, долларизация*, ср. также неологизмы конца XX – начала XXI века: *алкоголизация, бандитизация, бартеризация, витринизация, гайдаризация, дебилизация, западнизация, интернетизация, китаизация, маргинализация, мауглизация, монетизация, наркотизация, параноизация, патриотизация, пейджеризация, поганизация, политизация, поповизация, проститутизация, путинизация, серверизация, хамизация, чеченизация, чубайсизация, шизоизация, эстрадизация* и др.

В структуре лексического значения производящих имен существительных и прилагательных процессуальная сема либо является периферийной, либо отсутствует вообще, и следовательно, процессуальное значение отыменных *nominum actionis* с формантом *-изация* определяется исключительно семантикой заимствованного суффикса, используемого русским языком в качестве терминоэлемента, который имеет строго определенное значение и «узаконенную» интернациональным употреблением форму.

Особенно активно процессуальный суффиксальный терминоэлемент *-изация* используется в русском языке в последние два десятилетия: анализ новых

2) поисковые системы (www.yandex.ru; www.google.ru; www.google.pl); 3) авторские издания (научные монографии, сборники, диссертации, научные статьи). Диапазон дат поиска: с 1 октября 2001 г. по 31 мая 2018 года. Был осуществлен также запрос по полям, в основном, следующих источников (центральных газет и сайтов): «Грани. РУ», «Завтра», «Известия», «ИноСМИ», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые Известия», «Политобоз», „Rzeczpospolita”, «Waronline.org», vremya.ru, stringer.ru, livejournal.com, Forum.gazeta.pl, Parodist.net, www.anekdot.ru, zgrad.net, rp.pl, pardon.pl, salon24.pl.

nominum actionis с финалью *-изация* показал, что подавляющее их большинство составляют медиальные и «постмедиальные» неударные, обозначающие процессы, типичные для постсоветской эпохи (Коряковцева, 2016, с. 69 – 72). Их словопроизводственную базу формируют существительные всех лексико-грамматических разрядов, качественные и относительные прилагательные, причем от основ личных и абстрактных существительных, а также прилагательных, имеющих переносное пейоративное значение (напр., *бандит, быдло, дебил, идиот, кретин, манкурт, маргинал, матерный, олигофрен, паранойя, плебей, поганый, скотина, шизофрения* и др.), образуются пейоративные имена процессов с формантом *-изация*. Экспрессивная составляющая их семантики формируется за счет производящей именной основы, т. е. эксплицитная либо имплицитная отрицательная оценка объекта или признака, содержащаяся в ее значении, переносится на процесс, с которым связан этот объект или признак.

Следует подчеркнуть, что в начале XXI века появление новых отыменных названий процессов в значительно меньшей, чем в предыдущие периоды развития языка, степени связано с потребностью в номинации понятий, возникших вследствие развития науки и техники, типа *интернетизация, компьютеризация, кортикализация (организма), мобилизация* ‘оснащение населения мобильными телефонами’, *физикализация (науки)* и др. (ср.: Коряковцева, 1998, с. 70 – 84, 177 – 180). Как правило, образование новых *nominum actionis* с помощью форманта *-изация* обусловлено не столько новыми социально-экономическими явлениями и политическими катаклизмами, сколько их негативной оценкой носителями русского языка.

1.2 В польском языке существительные с финалями *-acja, -izacja/-yzacja*, заимствованные, как правило, из латыни, появились в конце XV – начале XVI века. В этот период финали *-acja, -izacja* еще не функционировали как форманты, поскольку с их помощью не образовывались дериваты от исконных основ. Существительные с финалями *-acja, -izacja*, соотносительные с однокоренными словами, были членимыми, но непроемкими (Długosz-Kurczabowa, 2001, с. 368 – 369). Образование имен действия типа *pielegnacja* от исконных глагольных основ с помощью суффикса *-acj(a)* началось только в XX веке, однако этот процесс не был активным: в период с 1945 по 2000 г. появилось менее 10 дериватов с суффиксом *-acj(a)* (Jadacka, 2001, с. 43, 77). Значительно активнее шло образование имен действия помощью суффикса *-izacj/-yzacj(a)*. Во второй половине XX века появилось более 300 существительных с финалью *-izacja*, формально и семантически соотносительными как с глаголами, так и с именами – существительными и прилагательными: *aktualizacja, amerykanizacja, aromatyzacja, biurokratyzacja, finalizacja, harmonizacja, humanitaryzacja, prymitywizacja, radykalizacja, rejonizacja, stabilizacja, symbolizacja, synchronizacja, wulgaryzacja* и др. (Smółkowa, 1976, с. 85). Вследствие семантической ре-

интерпретации *nominum actionis* с финалью *-izacja/-yzacja* сформировались новые отсубстантивные и отадъективные словообразовательные типы: в современном польском языке десятки имен действия на *-izacja/-yzacja* соотносятся либо только с существительными (напр., *estetyzacja*, *hitleryzacja*, *hormonizacja*, *judaizacja*, *mitologizacja*, *spirytualizacja*, *stygmetyzacja*, *substantywizacja*), либо только с прилагательными (*jarowizacja*, *komunalizacja*, *politechnizacja*).

Интересно отметить, что польские отыменные имена действия с формантом *-izacja* имеют те же процессуальные значения, что и русские отыменные *nomina actionis* с изофонным формантом: 1) «процесс превращения в то, что названо мотивирующим существительным» (*biurokratyzacja*, *бюрократизация*); 2) «процесс создания, образования того, что названо мотивирующим существительным» (*mitologizacja*, *мифологизация*); 3) «процесс внедрения того, что названо мотивирующим существительным» (*estetyzacja*, *эстетизация*); 4) «процесс осуществления действия по способу (методу) лица, названного мотивирующим существительным» (*hitleryzacja*, *гитлеризация*); 5) «процесс наделения свойством, названным мотивирующим прилагательным» (*banalizacja*, *wulgaryzacja*; *банализация*, *вульгаризация*).

На рубеже XX – XXI веков в интернет-СМИ появились десятки польских существительных с финалями *-izacja/-yzacja*, изофонных русским *nominibus actionis* с формантом *-изация*, которые называют социальные процессы, связанные с изменением общественного строя и глобализацией, а именно: внедрение американской культуры и образа жизни; превращение СМИ в основное орудие управления обществом; растущую силу преступного мира и власть олигархов; духовное и материальное обнищание населения; распространение наркотиков; рост психических заболеваний, обусловленных общественно-политическими, экономическими и социокультурными преобразованиями, ср.: *alkoholizacja* – *алкоголизация*, *amerykanizacja* – *американизация*, *bandytyzacja* – *бандитизация*, *chamizacja* – *хамизация*, *debilizacja* – *дебилизация*, *dolaryzacja* – *долларизация*, *globalizacja* – *глобализация*, *idiotyizacja* – *идиотизация*, *infantylizacja* (*społeczeństwa*) – *инфантилизация* (*общества, молодёжи*), *jelcynizacja* – *ельцинизация*, *kryminalizacja* – *криминализация*, *kretynizacja* – *кретинизация*, *marginalizacja* – *маргинализация*, *makdonalizacja* – *макдональдизация*, *mafizacja* – *мафиизация*, *mediatyizacja* (*polityki*) – *медиатизация* (*политики*), *markomanizacja* – *наркоманизация*, *oligarchizacja* (*polityki*) – *олигархизация* (*власти, политики*), *paranoizacja* – *параноизация*, *prostytyzacja* – *проститутизация*, *schizofrenizacja* – *шизофренизация* и др. (см.: Коряковцева, 2016, с. 73 – 75).

1.3 В развитии словообразовательных типов *nominum actionis* с изофонными формантами *-изация* и *-izacja/-yzacja* наблюдается конвергентность, которая объясняется системной близостью русского и польского языков, усилением тенденций к интеллектуализации и глобальной интернационализации,

а также действием универсальной тенденции к экономии речевых средств и сходством социокультурной ситуации. Большинство *nominum actionis* с финалями *-изация*, *-izacja/-yzacja*, достаточно давно функционирующих в литературных русском и польском языках, – это интернациональные термины. В текстах же современных СМИ достаточно высок «удельный вес» как научных терминов, так и квазитерминов с формантами *-изация*, *-izacja/-yzacja*, что обусловлено спецификой глобализирующейся информационно-коммуникационной среды, в которую погружены современные носители русского и польского языков. Эта специфическая информационная среда тяготеет к моделям теоретического знания, призванным упорядочить практический опыт, сделать его передачу быстрой, удобной и надежной с помощью абстрактных систем символов (см.: Bell, 1976, с. 212). В терминологии же существует „логическая подчиненность понятий, передаваемых глагольными формами, понятию, соответствующему имени действия» (Канделаки, 1977, с. 44). Именно такого рода подчиненность обусловила превращение суффиксов *-изаций-*, *-izacji/-yzacji-* в терминологические элементы с автономным процессуальным значением. Словопроизводство с помощью этих терминологических элементов позволяет предельно четко и кратко отразить в звуковой оболочке терминов и квазитерминов необходимые и достаточные признаки называемых процессов. Дериваты, созданные по моделям «существительное + суффикс *-изаций-*, *-izacji/-yzacji-*», «прилагательные + суффикс *-изаций-*, *-izacji/-yzacji-*», легко поддаются дешифровке.

Инновационным процессом в области русских и польских *nominum actionis*, начавшимся в 90-е гг. XX века, является образование пейоративных мутационно-модификационных имен с помощью терминологических элементов *-изация*, *-izacja/-yzacja* на базе оценочно-характеризующих личных существительных (русс. *хам* → *хамизация* ‘превращение в хама’, польск. *gbur* ‘хам’ → *gburyzacja* ‘хамизация’), качественных прилагательных (русс. *инфантильный* → *инфантилизация*, польск. *infantylny* → *infantylizacja*), а с недавнего времени также на базе аббревиатур (*ЕГЭ-изация*, *ГБ-изация*, *PIS-izacja*) и заимствований-трансплантатов (*SMS-изация*, *PR-изация*; ср.: польск. *PR-izacja*, *smsyzacja*). Однако подлинным novum в области словопроизводства русских и польских *nominum actionis* с суффиксальными терминологическими элементами *-изация*, *-izacja/-yzacja* стало образование от стилистически нейтральных имен (в основном антропонимов) медиальных и «постмедиальных» процессуальных пейоративизмов, обозначающих процессы, ведущие к социально-политическим катаклизмам, ср., например: русск. *путинизация* (*Европы*, т. е. ‘небезопасная централизация и суверенизация отдельных государств методами российского президента Путина В. В.’), *кудринализация* (*экономики*, т. е. ‘бездумное, нецелевое, непрограммное расходование денег с минимальной эффективностью, как при А. Л. Кудрине – министре финансов РФ в 2000 – 2008 гг.’); польск. *kaczoryzacja* (*Europę*, т. е. ‘небезопасная централизация и суверенизация Европы методами

Ярослава Качинского, председателя партии «Право и справедливость», по прозвищу *Kaczor*'), ср. с названиями небезопасных методов управления, используемых государственными деятелями – Ангелой Меркель и Дональдом Туском: «*Merkelizacja i tuskizacja polityki europejskiej*» (Google.pl). В составе таких дериватов суффиксальные терминологические элементы *-изация*, *-izacja/-yzacja* являются индикаторами имплицитной аксиологической модальности, поскольку не выражая эксплицитной неодобрительной оценки непосредственно, указывают на её наличие в деривате, провоцируя на поиск и дешифровку негативной информации.

2.0 На рубеже XX – XXI вв. глобальная интернационализация и «лингвистическая гегемония» *global English* (= *Globish*), а также интенсификация межкультурной коммуникации привели к тому, что функционально значимым компонентом различных видов публичного дискурса в славянских странах стала языковая гибридизация (см.: Нецименко, 2016). Особая престижность англицизмов и гибридных дериватов, созданных с помощью английских морфем, активно поддерживается средствами массовой информации, что способствует закреплению в языковом сознании русских и поляков не только заимствованных лексем и морфем, но и новых структурно-семантических моделей. Англо-американизация значительной части российских и польских СМИ, а также растущий русско-английский и польско-английский билингвизм обусловили полное усвоение суффикса английского герундия *-ing*, превращение его в терминологический элемент с автономным процессуальным значением и, как следствие, появление новых типов на периферии семантико-словообразовательной категории *nominum actionis* в русском и польском языках.

2.1 Начало инновационного процесса словопроизводства имен действия с помощью адаптированного суффикса *-инг* можно отнести к 90-м годам XX века, когда в русскоязычных СМИ появились окказиональные имена процессов типа *свалинг*, *стибринг*, образованные от исконных слов. К началу XXI века в русском языке, по данным «Современного словаря иностранных слов» (Крысин, 2012), стабильно функционировало уже более 300 интернационализмов, оканчивающихся на *-инг*, большую часть которых составляли гибридные неoderиваты. С начала XXI века этот суффикс активно используется в словотворчестве как журналистов, так и интернетавтов, большая часть которых владеет английским языком. В медиатекстах, а также в репликах участников интернет-форумов появились десятки иронических и каламбурных неологизмов – гибридных имен действия типа *вининг* 'распитие вина', *водопадинг* 'преодоление водопадов', *водкинг* 'распитие водки', *глинтвейнинг* 'приготовление глинтвейна', *гулянинг* 'прогулка', *каякинг* 'перемещение на каяках', *позоринг* 'опозоривание', *приколинг* 'рассказывание приколов, т. е. шуток', *пьянинг* 'пьянка', *травкинг* 'выкатывание машины на траву', *троллинг* 'оскорбление участников

интернет-форумов *троллями* – злобными насмешниками’, *шокинг* ‘шокирование’ и др.

Модный суффикс *-инг* (> *-ing*) регулярно присоединяется к основам существительных, не имеющих процессуальной семы в лексических значениях, ср.: *баба* → *бабинг* ‘флирт’, *Ленин* → *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В. И. Ленина’, *магазин* → *магазининг* ‘посещение магазинов’ и др.

2.2 Имена действия с финалью *-ing* известны польскому языку с начала XX века, однако словообразовательная активность этой финали достаточно долгое время была практически равна нулю. По данным Кристины Вашак-овой (Waszakowa, 2005, с. 116), к 2004 году носителями польского языка было произведено лишь несколько слов с финалью *-ing*, напр., *busing* ‘доставка детей в школу на небольшом автобусе (т. н. *busik*)’. В последние несколько лет под действием рекламы в телевизионных СМИ среди части польской молодежи возникла мода на «ингование», вследствие которой на интернет-форумах появились такие гибридные дериваты, как *grilling* > *grill* ‘приготовление пищи на гриле’, *kawing* > *kawa* ‘питье кофе’, *kocing* > *koc* ‘лежание на одеяле’, *łomżing* > *Łomża* ‘питье пива марки Ломжа’, *piwing* > *piwo* ‘питье пива’, *piszing* > *pisać* ‘писание’, *plażing* > *plaża* ‘лежание на пляже’, *spacering* > *spacer* ‘хождение на прогулки’, *wódking* > *wódka* ‘питье водки’ и т. д. Был создан сайт www.ingi.pl, на котором анонимный администратор поместил около ста неодериватов – в основном, отыменных процессуальных существительных с формантом *-ing*, толкуя их лексические значения, напр.: *adrenalinizing* ‘*uprawianie sportów ekstremalnych podnoszących poziom adrenaliny, nadmierne ryzykowanie powodujące u kogoś podniesienie adrenaliny*’; *agresing* ‘*napastliwe, agresywne zachowanie w stosunku do ludzi bądź przedmiotów*’; *bating* ‘*dostawanie od kogoś tzw. batów, lub inaczej chłostanie*’; *chalturing* ‘*olewający stosunek do wykonywanych rzeczy lub wykonywanej pracy; chaltura*’; *dywaning* ‘*leżenie lub siedzenie na dywanie; inaczej też trzepanie dywanów, czynność nie lubiana przez panów*’; *ekstazing* ‘*długotrwały stan podniecenia*’; *gaping* ‘*natarczywe obserwowanie innych ludzi*’; *handling* ‘*inaczej handel, handlowanie, prowadzenie sprzedaży, sprzedawanie*’; *kanaping* ‘*wygodne siedzenie lub leżenie na kanapie, inaczej odpoczynek kanapowy*’; *molesting* ‘*inaczej molestowanie danej osoby, czasami usilne namawianie do czegoś*’; *nuding* ‘*po prostu straszna nuda*’; *pracing* ‘*inaczej praca, pracować*’; *roboting* ‘*ciężka fizyczna praca, inaczej robota*’; *suszing* ‘*zajadanie się kuchnia japońską, w szczególności suszi*’; *tuling* ‘*inaczej tulenie się przytulanie, np. do ukochanej osoby*’; *urloping* ‘*pobyт wypoczynkowy na urlopie, urlop wypoczynkowy*’; *wining* ‘*picie wina w przeważnie w samotności*’; *zakuping* ‘*czynność żeńska, wykonywanie wszelkich zakupów połączone ze spacerem po sklepach*’; *żebring* ‘*żebranie od innych*’.

2.3 Словообразовательная активность и продуктивность словообразовательных типов с новыми формантами *-инг*, *-ing* в русском и польском языках обусловлена интра- и экстралингвистическими факторами. Внешние, социокультурные факторы – это, несомненно, «амероглобализация», «лингвистический империализм» английского языка и «англо-американомафия» значительной части лингвокреативных носителей языка. Внутренними, интралингвистическими факторами, повлиявшими на словообразовательную активность и продуктивность новых типов отыменных процессуальных существительных с формантами *-инг*, *-ing*, являются: 1) наличие в русском и польском языках периферийных словообразовательных категорий отыменных *nominum actionis*; 2) односложность структуры и «неприхотливость» контактной зоны формантов *-инг*, *-ing*, ставших автономными носителями процессуального значения; 3) способность гибридных дериватов с формантами *-инг*, *-ing* выполнять в медиатекстах и публичной речи каламбурные и полемико-иронические функции. Главным интралингвистическим фактором роста продуктивности суффиксов *-инг*, *-ing* является, по всей видимости, способность гибридных дериватов, образуемых с их помощью, быть компрессатами предикативных конструкций, эксплицировать в своей внутренней структуре все возможные актанты и некоторые сирконстанты. В составе гибридных дериватов, в их внутреннем контексте, суффиксальные форманты *-инг*, *-ing* передают значение действия/процесса, ср.:

1) производящее имя существительное является актантом – субъектом действия (русск. *троллинг* ‘оскорбление участников интернет-форумов *троллями*, т. е. злобными насмешниками’, польск. *trolling*);

2) производящее имя существительное является актантом – прямым объектом действия (русск. *вининг* ‘распитие *вина*’, польск. *wining*, *kawing* ‘*picie kawy*’, *piwing*);

3) производящее имя существительное является актантом – косвенным объектом (русск. *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В. И. Ленина’, польск. *zebring* ‘*przechodzenie przez zebre*’);

4) производящее имя существительное является актантом-инструментативом (русск. *кайкинг* ‘перемещение на *кайке*’, польск. *moping* ‘*sprzątanie podłogi mopem*’, *pociągging* ‘*jazda pociągiem*’);

5) производящее имя существительное является актантом – результативом (русск. *бабинг* ‘флирт с целью овладения *бабой*’, *мужикинг* ‘флирт с целью овладения *мужиком*’, польск. *kobiecing* от *kobieta* ‘женщина’, т. е. ‘флирт с целью овладения женщиной’);

6) производящее имя существительное является сирконстантом-локативом (русск. *травкинг* ‘выкатывание машины на *траву*’, польск. *kanaping* ‘*wygodne siedzenie lub leżenie na kanapie*’).

Рост числа гибридных неологизмов с формантами *-инг*, *-ing* стимулируется способностью русской и польской лингвокреативной молодежи к свободно-

му кодовому переключению, которое во многом обуславливает историческую скоротечность процессов деэкзотизации и морфемизации заимствованных англицизмов с финалью *-ing*. Мода на употребление англо-американизмов, поддерживаемая пропагандистскими усилиями средств массовой информации, «рекламизация» русского и польского языков, для которых прецедентными текстами стали переводные рекламные клипы, и как следствие – формирование массового языкового сознания, базирующегося на избыточных заимствованиях и сленге, – все эти лингвокультурные факторы повышают деривационную активность новых интернациональных формантов *-ung*, *-ing*, способствуют росту их эмпирической и системной продуктивности.

3.0 Подводя итоги, следует отметить, что процесс образования русских и польских *nominum actionis* с интернациональными формантами *-изация*, *-izacja/-yzacja*, *-ung*, *-ing* предполагает сознательный контроль над когнитивными процедурами, над выбором деривационных средств с учетом языковой моды и социокультурной ситуации. Активность и продуктивность суффиксов *-изация*, *-izacja/-yzacja*, *-ung*, *-ing* связана с глобальной лингвокультурной интерференцией, с актуализацией оценочно-экспрессивной и даже агрессивной функций публичной коммуникации.

Агглютинативная техника соединения интерморфем *-изация*, *-izacja/-yzacja*, *-ung*, *-ing* отражает изменения в типе мышления и психологии восприятия носителей современных русского и польского языков, ставших членами глобализирующегося информационного сообщества. Активизация периферийных словообразовательных типов *nominum actionis* с суффиксальными терминоэлементами *-изация*, *-izacja/-yzacja*, *-ung*, *-ing* свидетельствует о деградировании линейного и парадигмального мышления, вытесняемого агглютинативным синтезом, который предполагает «склеивание» разнородных элементов с целью создания образов называемых объектов (ср.: Виданов, 2012; Линдстром, 2010).

Библиография

ВИДАНОВ, Евгений Юрьевич: Развитие аналитизма в современном русском словообразовании. Омск: Вариант – Омск 2012. 161 с.

ВИНОГРАДОВ, Виктор Владимирович: О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII – XIX вв. In: Виктор Владимирович Виноградов: Избранные работы по истории русского литературного языка. Москва: «Наука» 1978, с. 152 – 177.

КАНДЕЛАКИ, Татьяна Леонидовна: Семантика и мотивированность терминов. Москва: «Наука» 1977. 167 с.

КОРЯКОВЦЕВА, Елена Ивановна: Имена действия в русском языке: история, словообразовательная семантика. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук 1998. 220 с.

КОРЯКОВИЦЕВА, Елена Ивановна: Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты). Siedlce: Wydawnictwo UPH w Siedlcach 2016. 152 с.

КРЫСИН, Леонид Петрович: Современный словарь иностранных слов. Москва: АСТ-Пресс 2012. 416 с.

ЛИНДСТРОМ, Мартин: *Buyology*: увлекательное путешествие в мозг современного потребителя. Москва: Эксмо 2010. 240 с.

МАЛЫЦЕВА, Ирина Михайловна – МОЛОТКОВ, Александр Иванович – ПЕТРОВА, Зинаида Михайловна: Лексические новообразования в русском языке XVIII века. Ленинград: «Наука» 1975. 371 с.

НЕЩИМЕНКО, Галина Парфеньевна: О некоторых аспектах развития современной языковой ситуации. In: *Bydgoskie Studia nad Pragmatyką Językową 2. Globalizacja a przemiany języków słowiańskich*. Eds. H. Kurek – M. Święcicka – M. Pelplińska. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego 2016. с. 25 – 44.

РЕВЗИНА, Ольга Григорьевна: Структура словообразовательных полей в славянских языках. Москва: Издательство МГУ 1969. 154 с.

ТРУБАЧЕВ, Олег Николаевич: Приемы семантической реконструкции. In: Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. Отв. ред. Н. З. Гаджиева. Москва: «Наука» 1988, с. 197 – 222.

ТЯПКО, Галина Георгиевна: Источники обновления абстрактной лексики в сербском и хорватском языках на современном этапе. In: *Prace Slawistyczne 114: Procesy innowacyjne w językach słowiańskich*. Red. Z. Rudnik-Karwatowa. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy 2003, с. 231 – 244.

BELL, Daniel: *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. (2-nd ed.). New York: Basic Books 1976. 507 p.

BUZÁSSYOVÁ, Klára: Motivačné vzťahy a význam derivátov s formantom *-stvo*. In: J. Bosák – K. Buzássyová: *Východiská morfémovej analýzy*. Bratislava: Veda, vydavateľstvo SAV 1985, s. 85 – 125.

DLUGOSZ-KURCZABOWA, Krystyna – DUBISZ, Stanisław: *Gramatyka historyczna języka polskiego*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe 2001. 580 s.

JADACKA, Hanna: *System słowotwórczy polszczyzny (1945 – 2000)*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe 2001. 201 s.

SAMBOR, Jadwiga: *O słownictwie statystycznie rzadkim*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe 1975. 115 s.

SMÓŁKOWA, Teresa: *Nowe słownictwo polskie: Badania rzeczowników*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich 1976. 168 s.

WASZAKOWA, Krystyna: *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego 2005. 265 s.